

Глава 24: Часть 2

Юноша, словно обезьяна, перепрыгивал с ветки на ветку, подмигивая Дунфан Минхуэй. — Девочка, откуда у тебя такая сила, чтобы заставить дерево слушаться? Дунфан Минхуэй оскалилась. — Не скажу. Юноша задумчиво почесал подбородок. — Ты вроде как Лесной Духовник, но какая-то странная. Особенно твоя духовная сила... Дунфан Минхуэй свесила ноги, виновато опустив голову, но тут же отвернулась, игнорируя его. Второй мужчина, словно тень, прыгнул с дерева прямо перед ней, застав Дунфан Минхуэй врасплох. Она чуть не упала, но дерево, словно верный страж, обхватило ее за талию. — Что ты делаешь? — Дунфан Минхуэй была в ярости. Ее лицо исказилось от злости. Несмотря на мягкую внешность мужчины, она решила, что ненавидит его. Молодой человек, глядя на нее сверху вниз, дразняще улыбнулся. — Маленькая девочка такая милая, почему бы тебе не пойти со мной домой? — Помогите... — Дунфан Минхуэй решила, что столкнулась с извращенцем. Естественно, она решила звать на помощь. Но, едва успев открыть рот, чтобы выкрикнуть эти два слова, ее губы оказались зажаты. — Ты, ты, ты, — Дунфан Минхуэй, с недоверием провела пальцем по переносице. — Маленькая девочка, я же шучу с тобой, почему ты так серьезно воспринимаешь все? Если ты будешь так кричать, моя невинная репутация будет разрушена в твоих руках, — собеседник подмигнул ей. Дунфан Минхуэй никогда не видела такого наглого парня. Чья невинная репутация испорчена? Очевидно, над ней издевались! Она похлопала по дереву и велела ему спустить ее. Дерево, зашелестев ветвями, медленно опустило ее на землю. — Эй, эй, не убегай, девочка, — молодой человек был ошарашен. Видимо, он не ожидал, что собеседник просто убежит. Дунфан Минхуэй подошла к подножию дерева, обняла его ствол и похлопала по нему. — Я приду завтра и наполню тебя духовной энергией, хорошо? Пусть ты быстро вырастешь. Дерево, затрясшись от восторга, чуть не уронило юношу. — Хахахахаха, хорошая работа, — Дунфан Минхуэй обняла дерево, злорадно улыбаясь. В тот вечер они искали гостиницу, но все они были переполнены. В конце концов, они выбрали одну, более скромную, и забронировали две комнаты. В трактире они увидели несколько свирепых мужчин, высоких и крупных, крепких и сильных. Они стояли группами, от их тел исходил сильный запах крови, на большинстве их открытых рук были шрамы. Вероятно, это были наемники, живущие на острие ножа и постоянно пробующие кровь на вкус. Большинство людей, остановившихся в этом трактире, были из трех империй. Дунфан Минхуэй попросила в трактире кофемолку для лекарств, закрыла дверь и измельчила в сок последний красный пион и пурпурную траву из своей коллекции. Она наполнила ими фарфоровую банку с пилюлями и приготовилась завтра полить дерево. Еще раз просмотрев инвентарь в пространственном кольце, она почувствовала, что, если купит еще несколько трав, то, скорее всего, не сможет даже поддерживать свою жизнь. Травы снаружи были безумно дорогими, а последние несколько трав, восстановившие большую часть ее духовной энергии, стоили ей почти всех ее сбережений... Похоже, ей придется найти работу, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь в будущем. С этой мыслью Дунфан Минхуэй приснился кошмар. Ей снилось, что она ходит в чью-то чайную на подсобные работы, а люди ее дразнят. Как она могла видеть такой скучный сон? Мечтала подавать посуду... — Похоже, ты вчера плохо спала, — Дунфан Ваньхой, немного странно, посмотрел на слабые темные круги под ее глазами. Дунфан Минхуэй кивнула, зевнула и пожаловалась. — Да, вчера мне приснился плохой сон. Я устала от сна и всю ночь бегала внутри него. Дунфан Ваньхой не удержался и рассмеялся. — Давай я сегодня сам отправлюсь в окрестности Королевской академии, а ты останешься в гостинице, чтобы немного отдохнуть. Она тут же покачала головой. — Нет, я тоже пойду. Оставить ее здесь одну, чтобы она встретилась с этими большими мужчинами, было самым страшным, верно? Вдвоем они быстро перекусили и отправились на выход. — Седьмая сестра, ты иди и занимайся своими делами, а я лучше пойду охлаждаюсь вон в тех деревьях. На самом деле утреннее солнце было не таким уж и плохим, она просто искала повод, чтобы пойти и полить дерево с некоторой энергией. В конце концов, она была женщиной слова. Дунфан Ваньхой увидел, что ей хорошо под деревом, и отправился по своим делам. Как только он ушел, Дунфан Минхуэй сразу же достала из своего пространственного кольца фарфоровую вазу и полила корни дерева. — Большое дерево, это

все, что у меня есть, все это твое. Дерево качнуло ветвями, и зеленые листья посыпались вниз, словно их сдуло ветром. Когда она закончила поливать, ветви обхватили ее за талию и усадили на ствол, играя с ее рукой, царапающей листья. — Ой, не царапайся, не царапайся, я вообще-то хочу тебя кое о чем попросить, — все ветви дерева задвигались, ожидая, когда она задаст вопрос. Дунфан Минхуэй понимала, что с ее бесполезной квалификацией она ограничена в возможностях. Она хотела найти работу, на которую была бы способна. Из всех профессий на всем Семицветном континенте она считала, что единственная, на которую она еще способна, — это фармацевт. — Как вы думаете, есть ли в Снежной Столице место, где есть большая аптека? Когда Дунфан Минхуэй заговорила о медицине, она подумала, что у нее все еще есть несколько семян красного пиона. Какая прекрасная мечта — подумать, что, попав в Снежную Столицу, она сможет купить дом и вырастить в нем целую кучу трав. А в результате она не смогла найти денег даже на деревянный туалет Бу-ху! — Всего в сотне миль отсюда есть огромный лекарственный сад. Но каждый день вокруг лекарственного сада ходит множество людей, — в ее голове прозвучал голос старика с дерева. Дунфан Минхуэй вздохнула: разве радиус в сто миль не находится внутри Королевской академии? Она знала ответ, не спрашивая, но дело было в том, что Королевская Академия — это место, куда она может войти, когда захочет? — Большое дерево, я не могу попасть в Королевскую академию, есть ли еще что-нибудь? Дерево задрожало. — Я могу чувствовать интенсивную жизненную энергию только там, остальной мир слишком далеко, чтобы я мог его ощутить. — Хорошо. Большое дерево было таким же слабым, как и она, его духовная сила была слишком слабой. Дунфан Минхуэй еще некоторое время терлась о дерево, но не успела она оплакать жалкую академию, как получила еще один удар по затылку. — Кто это? — процедила Дунфанг Минхуэй, с горечью сжимая кулаки. Неудача с поиском работы давила на нее, словно камень на сердце. В метре от нее, словно вырастая из самой земли, появился вчерашний юноша. Травинка, торчащая из-за его уха, придавала ему небрежный, но симпатичный вид. Улыбка, расцвевшая на его лице, была светлой и доброй. — Хотите поступить в Королевскую академию? — спросил он, его голос звучал непринужденно, словно он просто размышлял вслух. — Вы, наверное, один из студентов, которые пришли сегодня подавать заявление на экзамен?